

КРИТИКА УЧЕНИЯ НЕОЛОГОВ СВТ. ИННОКЕНТИЕМ ХЕРСОНСКИМ

Вячеслав Иванович Коцюба

доктор философских наук, доцент департамента философии
учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук МФТИ
(Московский физико-технический институт (Государственный
университет))

Для цитирования: *Коцюба В. И.* Критика учения неологов свт. Иннокентием Херсонским // Диакрисиc. 2019. № 3 (3). С. 93–116. DOI:10.54700/diakrasis.2019.3.3.005

Аннотация

УДК 27-1 (271.2-726.1)

В статье рассматриваются вопросы о подозрениях в родстве взглядов свт. Иннокентия (Борисова) с учением западных богословов неологов, об отношении к свт. Иннокентию свт. Филарета Московского, анализируется критика учения неологов свт. Иннокентием Херсонским в лекциях по обличительному (сравнительному) богословию.

Ключевые слова: русская патология, богословие, свт. Иннокентий (Борисов), свт. Филарет (Дроздов), неологи, Кант.

В 1829 году инспектор и профессор церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии архим. Иннокентий (Борисов), будущий архиепископ Херсонский, за свои богословские и церковно-исторические труды был удостоен степени доктора богословия¹. В 1830 году архим. Иннокентий был определен ректором и профессором богословских наук в Киевскую духовную академию.

Дознание о петербургских лекциях по богословию. Свт. Иннокентий (Борисов) и свт. Филарет (Дроздов). В начальные годы ректорства архим. Иннокентия некоторые члены Святейшего Синода, ознакомившись с его петербургскими лекциями по основному богословию, нашли в них суждения, которые были расценены как не вполне согласные с православным вероучением. Было произведено тайное дознание и запрос Киевскому митр. Евгению с просьбой вразумить ректора Киевской академии, чтобы «побудить к усовершенствованию своего образа мыслей и тем предохранить его от дальнейших погрешностей и заблуждений и следующего за ними вреда и ответственности»². Давние толки об особенном стиле преподавания о. Иннокентия в Петербурге, а также о его дружбе с прот. Герасимом (Павским)³ вместе со слухами об этом дознании дали повод некоторым

¹ Как отмечает современный исследователь системы духовного образования и научно-богословской аттестации в России Н. Ю. Сухова: «Высшая богословская степень в первой половине XIX века была крайне редким явлением в российской науке, она присуждалась в особых случаях и была как свидетельством высокого научного уровня ее обладателя, так и констатацией его права быть учителем христианским» (Сухова Н. Ю. Духовно-учебный проект свт. Иннокентия (Борисова) 1830-х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II (История, История Русской Православной Церкви). 2011. Вып. 2 (39). С. 19).

² Барсов Н. И. К биографии Иннокентия, архиеп. Херсонского и Таврического // ХЧ. 1883. № 11–12. С. 652.

³ Прот. Герасим Павский (1787–1863) — первый в списке магистров выпускник Санкт-Петербургской академии 1814 года первого выпуска. Еще в годы обучения в академии проявлял интерес к философии, богословию и особенно к изучению древних языков. По окончании академии был определен бакалавром, а с 1818 года профессором по классу древнееврейского языка. В 1818 году составил первую в России «Краткую еврейскую грамматику». С 1815 года принимал активное участие в деятельности Российского библейского общества. В 1821 о. Герасиму была присуждена степень доктора богословия. Некоторое время был учителем Закона Божия в Царском-сельском лицее в пору обучения в нем А. С. Пушкина, у которого остались об о. Герасиме теплые воспоминания. С 1826 года преподавал богословие

подозревать архим. Иннокентия в склонности к учению так называемых неологов, представителей западного богословия, полагающих разум высшим мерилom в оценке содержания религиозных учений и стремившихся элиминировать из христианской религии Откровения все сверхъестественное. Появилось также мнение, что «гонения» на о. Иннокентия были вызваны личной неприязнью к нему по человеческой немощи другого выдающего богослова и проповедника того времени — свт. Филарета (Дроздова), будто бы увидевшего в архим. Иннокентии восходящую звезду, способную затмить славу самого Московского архипастыря. Неверность первого мнения выявляется при знакомстве с лекциями архим. Иннокентия по обличительному (сравнительному) богословию того же петербургского периода. Значительная по объему часть этих лекций посвящена подробной и основательной критике учения неологов. Неверность второго мнения показана в статье Н. И. Барсова⁴, специально исследовавшего историю с дознанием. Барсов отмечает, что из замечаний свт. Филарета к проповедям и сочинениям будущего свт. Иннокентия видно, что «критика Филарета выходила не из личной антипатии к Иннокентию, а из чисто принципиальных его воззрений на проповедь:

в Санкт-Петербургском университете, в том же году стал учителем Закона Божия у наследника престола, будущего императора Александра II. В 1835 году по собственному прошению был уволен от всех должностей при дворе по причине того, что были подвергнуты критике его пособия по церковным предметам, составленные для детей императора. В 1841 году возникло так называемое дело Павского, после того как членам Синода стало известно о хождении среди студентов литографированных переводов Павского из книг Ветхого Завета. Но о. Герасим был признан не подлежащим ответственности за их литографирование и распространение. Вместе с тем в переводах нашли несогласные с православным вероучением интерпретации библейского текста. Время после увольнения от занимаемых должностей, как отмечают биографы Павского, стало самым плодотворным для его научной деятельности (подробнее о прот. Герасиме Павском см.: *Копейкин К., прот. Протоиерей Герасим Павский (1787–1863): жизнь и труды* // ХЧ. 2005. № 24. С. 67–93). Самым крупным сочинением о. Герасима были «Филологические наблюдения над составом русского языка», за которые он в 1844 году был удостоен полной Демидовской премии. В 1859 году прот. Герасим был избран членом Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности.

⁴ *Барсов Н. И. К биографии Иннокентия, архиеп. Херсонского* // ХЧ. 1884. № 1–2. С. 188–224.

он хотел, чтобы в проповеди всегда, как в его собственной, господствовал спокойный рассудок, а не живое и сильное воображение»⁵. Действительно, по свидетельству слушателей, «известно, что преосв. Иннокентий лекций не писал, даже не составлял им *писаного* конспекта, что лекции его были разносторонне обдуманнные и глубоко прочувствованные импровизации»⁶. Таковыми же были, по собственному признанию свт. Иннокентия, и его проповеди⁷. В то время как свт. Филарет имел обыкновение первоначально записывать свои проповеди. Как передает прот. Ф. Голубинский, как-то наместник Троице-Сергиевой лавры архим. Антоний (Медведев) поинтересовался у митр. Филарета: «Отчего не беседуете вы с народом в храме без приготовления, как делал это часто митр. Платон? И в обыкновенном вашем разговоре каждое ваше слово хоть в книгу пиши...» «Смелости недостает, — отвечал владыка, — были, впрочем, случаи, когда я отваживался говорить без тетрадки и почти не готовился»⁸.

⁵ Барсов Н. И. К биографии Иннокентия, архиеп. Херсонского // ХЧ. 1884. № 1–2. С. 190.

⁶ Э... ъ. Обмолвки и недомолвки // Вестник Западной России. 1870. Кн. 2. Отд. III. С. 26.

⁷ В одной из рукописей, имевшихся в распоряжении журнала «Русская старина», рассказывается о случае, когда свт. Иннокентий, беседуя с Максимовичем, был удивлен, что тот так хорошо помнит его проповедь. Когда же Максимович заявил, что читал эту проповедь, святитель заметил, что тот ошибается. «Вы могли ее только слышать... Она была сказана мною, как обыкновенно, экспромтом». «В последнее время, — пожаловался Иннокентий Максимовичу, — я как-то особенно несчастлив в переложении по памяти своих проповедей. Я душевно бы желал иметь их у себя буквально, какими они были произнесены» (Н. В-в. Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический: 1800–1857: Историко-биографический очерк. Глава II // Русская старина. 1878. Апрель. С. 558–559). Тогда Максимович познакомил святителя с молодым человеком, преподавателем Киево-Печерского дворянского училища, который любил слушать проповеди преосв. Иннокентия и стенографически их записывал. Именно у него Максимович читал проповеди «русского Златоуста».

⁸ Этот рассказ приводит в своих воспоминаниях Н. В. Сушков. См.: Из воспоминаний Н. В. Сушкова // *Филарет (Дроздов), свт.* Избранные труды, письма, воспоминания. М., 2003. С. 889. С другой стороны, следует заметить, что свт. Филарет (Гумилевский), которому Московский архипастырь поручил перечистить свои проповеди перед тем, как отдать их в печать, писал А. В. Горскому, что проповеди Филарета Московского все «писаны за один раз, в несколько часов. Это видно по подлинникам» (*Филарет (Гумилевский)*,

В публикации Барсова приведены письма митр. Филарета (Дроздова) архим. Иннокентию (Борисову), написанные в ответ на жалобы Иннокентия о гонениях на него. Свт. Филарет поясняет, что уроки (конспекты петербургских лекций Иннокентия) привели его в сомнение о некоторых чертах образа мыслей киевского ректора, — сомнение, которому он не хотел верить. Архим. Иннокентий сам осложнил дело тем, что решительно отказался от этих лекций, назвав их притом столь глупыми, что постыдился бы войти с ними в класс. На это свт. Филарет замечал: «Посему если я назову сии лекции умными, то подвергнусь опасности, что вы постыдитесь говорить со мною как с дураком. Однако несмотря на сию опасность, скажу, что в сих лекциях есть статьи такого содержания, что я согласился бы дать такую лекцию и не постыдился бы прийти в класс в другой раз. Сии-то статьи показывали нам, что лекции не суть ученическое произведение; и потому-то необходимо было иметь объяснение, как между сими статьями могло попасть то, что их недостойно и что им противоречит»⁹. В приписке Филарет делает критические замечания к проповедям Иннокентия, обсуждает вопрос об устройении отдыха киевского ректора для поправки его здоровья и заканчивает письмо словами: «Молю Бога, чтоб Он хранил и подкреплял здоровье ваше на пользу службы, от вас ожидаемую и чаемую. Вашего высокопреподобия, готовый к преследованию любовью, а не враждою...»¹⁰. Действительно, как выяснилось, сомнительные с точки зрения православного вероучения места в конспектах петербургских лекций свт. Иннокентия по основному богословию были обусловлены не вполне верной их записью студентами. Читанные в форме импровизаций на определенные темы, они вполне могли подать повод для ошибочных толкований и формулировок тех или иных высказываний. Известно, что в киевский период, вероятно после инцидента с петербургскими лекциями, когда ректор архим. Иннокентий просмотрел записанные студентами конспекты его лекций, он бросил их в печку и впоследствии старался наперед просматривать и исправлять студенческие

архиеп. Письма к А. В. Горскому (письма № 1–28) // ПТСО. 1883. Ч. 31. Кн.1. С. 234 (1-я пагин.)).

⁹ Цит. по: *Барсов Н.И.* К биографии Иннокентия, архиеп. Херсонского. С. 198.

¹⁰ Там же. С. 202.

записи¹¹. В том же 1836 году, когда дело ректора архим. Иннокентия разбиралось в Синоде, он был хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии, с сохранением должности ректора, что, очевидно, можно расценивать как признание Священным Синодом верности богословских взглядов свт. Иннокентия православному вероучению.

Критика взглядов неологов. В лекциях по обличительному богословию¹², прочитанных о. Иннокентием в Санкт-Петербургской духовной академии, имеется часть, озаглавленная «Неологизм или рационализм».

В протестантском немецком богословии примерно с середины XVIII в. под влиянием веяний эпохи Просвещения стало развиваться направление, представители которого, получившие наименование неологов, стремились элиминировать из христианства все сверхъестественное и свести его к естественной религии. Современные историки протестантского богословия, в частности Ульрих Барт, традиционно выделяют три фазы его развития в Германии в XVIII столетии в виде «богословия Просвещения»: (1) так называемое богословие переходного периода (*Übergangstheologie*) (1720–1750); (2) неология (1750–1790), стремившаяся объяснить Откровение, данное в Библии, с позиций естественной религии и прокладывающая дорогу внедогматическому пониманию христианства; (3) теологический рационализм (1790–1820), полностью исключаящий признание чего-либо сверхъестественного (супранатуралистические предпосылки) и рассматривающий истины Откровения как истины разума¹³. При этом, как отмечает Барт, теология

¹¹ См.: *Мальшевский И. И.* Историческая заметка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие // ТКДА. 1869. № 11. С. 97. Прим. 1.

¹² При жизни свт. Иннокентия отрывок из его петербургских лекций по обличительному богословию под названием «О неологизме или рационализме» был напечатан в 1840 году архим. Гавриилом (Воскресенским) в шестом томе его «Истории философии», в параграфе, посвященном свт. Иннокентию (*Гавриил, архим.* История философии. Казань, 1840. Ч. VI. С. 121–134). Между тем в архиве Московской духовной академии среди книг, оставленных ректором МДА прот. А. В. Горским, имеется значительный по объему конспект данных лекций: *Иннокентий (Борисов)*. Лекции по обличительному богословию // НИОР РГБ. Ф. 173 / 2 (Архив МДА). № 211. 164 лл.

¹³ См.: *Barth U.* Kritischer Religionsdiskurs. Tübingen, 2014. S. 91.

переходного периода развивалась в русле направлений мысли, предложенных школьной немецкой философией, а теологический рационализм — на путях философии религии Канта. Свт. Иннокентий под именем неологов объединяет представителей второй и третьей фаз протестантской «теологии Просвещения». Это вполне оправданно как с логической точки зрения, так как и для теологов-рационалистов, и для неологов в узком смысле слова была характерна одна общая тенденция, так и с исторической, поскольку, как замечает известный современный историк протестантского богословия, специализирующийся на изучении неологии, Альбрехт Бойтель, устоявшееся деление теологии Просвещения на фазы само по себе является условной схемой, «конструктом, далеким от реальности»¹⁴. Представители каждой из фаз нередко были современниками.

Неология как направление возникает с середины XVIII столетия. Ведущими ее представителями признаются: Фридрих Вильгельм Иерусалем (1709–1789), Иоганн Иоахим Шпалдинг (1714–1804), Иоганн Готтлиб Телльнер (1724–1774), Готтхилф Самуэль Штейнбарт (1738–1800), Иоганн Соломон Землер (1725–1791).

Вначале архим. Иннокентий поясняет название данного направления и связь его с рационализмом, отмечая, что неологи считают себя рационалистами в том смысле, будто одни они «в деле религии поступают сообразно с достоинством разума», но «другие гораздо справедливее и приличнее называют их неологами / новомодными богословами / , новейшими социнианами и христианскими деистами»¹⁵. Действительно, более традиционные протестантские богословы упрекали ведущих неологов в приверженности социнианству. Кроме того, сами неологи рассматривали антитринитариев социниан как переходную ступень в развитии теологии, соответствующей разуму, как тех, кто вернул разуму подобающую честь, когда вспыхнувшая у основателей протестантизма заря разума «потускнела в период послелютеровской ортодоксии»¹⁶. Подробно излагающий историю и доктрину неологов Карл Анер указывает следующие общие черты между социнианами и неологами как представителями теологии Просвещения:

¹⁴ Beutel A. Johann Joachim Spalding: Meistertheologe im Zeitalter der Aufklärung. Tübingen, 2014. S. 15.

¹⁵ *Иннокентий (Борисов), см.* Лекции по обличительному богословию... Л. 51.

¹⁶ Aner K. Die Theologie der Lessingzeit. Halle, 1929. S. 37.

а) идея толерантности, б) отвержение основных догматов христианства, в частности признание в Иисусе Христе только человеческой природы и восприятие утверждений о Его Божественном достоинстве только в смысле морального единства с Богом, отказ от догмата Искупления; в) отвержение учения о первородном грехе, неологи пошли дальше социниан, не признавая в человеке даже какой-либо склонности ко злу. Если резюмировать, социниан и неологов, согласно Анеру, объединяло стремление «очеловечить» христианство, а именно, свети его с уровня сверхчувственных истин и тайн на уровень просто душевно переживаемого и понятного¹⁷.

Далее архим. Иннокентий излагает историю возникновения движения неологов. Он отмечает, что «ближайшим поводом к распространению его послужило имеющееся между тогдашними богословами мнение, что система церковного учения не совсем согласна с учением библейским и что догматика в прежнем виде совершенно не годится для нашего времени»¹⁸. Начало направления неологов Анер связывает с призывом берлинского придворного проповедника Августа Фридриха Зака (Sack) каждому проверить согласно предписаниям Откровения свою систему религиозных убеждений, если он желает привести христианскую веру к первоначальной простоте и разумности и защитить ее от различных нападок. Зак выражал убежденность, что благодаря такой проверке отпадут всякие побочные мнения, а самое существенное в вере проявится в более ярком свете¹⁹. Под «предписаниями Откровения», как отмечает Анер, подразумевается Библия. В соответствии с призывом Зака неологи стремились «освободить» христианскую веру от «побочных мнений», которые они усматривали в основных догматах христианства, и свое отрицание последних обосновывали их несоответствием библейскому учению. Так, они ставили цель изложить содержание книг Нового Завета сквозь призму истории написания данных книг и тех общин, которым они адресованы, и «прояснить» новозаветные понятия исключительно из исторического контекста и логических связей между ними без связи с каким-либо догматическим учением. Образцом для неологов в данном

¹⁷ Aнер К. Die Theologie der Lessingzeit... S. 50.

¹⁸ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию... Л. 51 об.

¹⁹ Sack A. F. W. Verteidigte Glaube der Christen. St.8. Berlin, 1751. S.10.

случае служили сочинения подобного рода английских деистов, для Иерусалема, например, таковыми были «Парафразы и примечания к посланиям св. Павла» известного английского философа-деиста Джона Локка²⁰.

Неологи и историко-критический и подход в библеистике.

Архим. Иннокентий различает неологов умеренных, близких к социнианам, еще сохранившим в своем учении многие из догматов христианской религии, и неологов, которые пошли дальше «под руководством тайного общества иллюминатов»²¹ и составляют большинство в «новом богословии». Лектор выделяет среди последних, во-первых, сомневающих в богодухновенности и подлинности священных книг, стремящихся естественными причинами объяснить все сверхъестественное в Священном Писании. Первым среди таковых будущих святителей называет известного немецкого библеиста Иоганна Готфрида Эйхгорна (1752–1827), издавшего в 80-е годы XVIII в. историко-критическое введение в Ветхий, а в 1810 году в Новый Завет. Эйхгорн полагал, что все религии исходили из чувственных понятий, поскольку их начало приходилось на период грубости и неразвитости человеческого разума, когда имели место «детские» представления о Боге и отношении к Нему людей²². С ростом

²⁰ Aнер К. Die Theologie der Lessingzeit... S. 205.

²¹ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию... Л. 51 об. Одним из видных членов баварского ордена иллюминатов был известный немецкий книгоиздатель и писатель Кристоф Фридрих Николаи (1733–1811). Анер отмечает ведущую роль Николаи в движении неологов с 1765 года, когда им было организовано издание «Всеобщей немецкой библиотеки», занимающей ведущие позиции в выпуске книг по теологии. Вокруг Николаи образовался круг единомысленных с ним богословов-неологов, преподавателей университетов, пасторов. (Aнер К. Die Theologie der Lessingzeit... S. 114). О распространенности представлений о связях с ордена иллюминатов с движением по реформированию протестантизма во времена свт. Иннокентия может свидетельствовать письмо опального М. Магницкого императору Николаю I от 3 февраля 1831 года (*Шильдер Н. К.* Два доноса в 1831 году // Русская старина. 1899. Т. 97. Вып. 1. С. 74–75.) Среди современных исследований о деятельности баварского ордена иллюминатов см.: *Neugebauer-Wölk M.* Debatten im Geheimraum der Aufklärung. Konstellationen des Wissensgewinns im Orden der Illuminaten *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft* Vol. 23, Die Aufklärung und ihre Weltwirkung (2010). S. 17–46.

²² *Eichhorn J. G.* Einleitung in das Neue Testament. Leipzig, 1810. S. 159.

знаний и облагораживанием духовного образования представления менялись, становились более совершенными с развитием человеческого ума и достижением им зрелости, а первоначальные религиозные понятия слабели. Сохраняясь в религиозных текстах, они резко контрастировали с более новыми «духовными» понятиями и требовали либо упразднения, либо переистолкования. Поэтому Эйхгорн считает нужным истолковывать библейские высказывания, которые выражают «простые и грубые понятия», на основании «духовных понятий нового времени»²³. Немецкий библеист-неолог был уверен, что именно этим задолго до него занимались древние евреи, когда оказались под властью персов, с их «просвещенной религиозной философией» зороастризма, а затем под властью «духовно образованных» греков и увидели несовместимость своих прежних религиозных представлений с тем светом разума, который приобрели от этих народов²⁴. Сам же Эйхгорн, в соответствии с «духовными» представлениями века Просвещения, например, считал, что евангельские повествования об изгнании Господом бесов из людей являются следствием грубых представлений необразованных людей древности и что Господь, говоря о бесах, только применялся «к народно-еврейскому образу мыслей и речи»²⁵. Общий подход Эйхгорна сводился к тому, чтобы таким образом объяснять все сверхъестественное в Священном Писании, например, слова книги Деяний: *Филиппа восхитил Ангел Господень* (Деян. 8, 39) понимать как «доброе намерение Апостола спешить в Кесарию» и т. д.²⁶

Неологи и критика христианской догматики. Представители другой группы неологов, по классификации архим. Иннокентия, «клеветали на историю догматов, представляя образование их в настоящем виде следствием влияния на учителей Церкви и святых писателей восточной и неоплатонической философии»²⁷. Как пишет Анер,

²³ *Eichhorn J. G.* Einleitung in das Neue Testament... S. 160.

²⁴ *Ibid.* S. 163.

²⁵ *Муретов М. Д.* Эйхгорн и его толкование новозаветных чудес. Отрывок из истории экзегезы и критики Нового Завета // ПТСО. 1884. Ч. 33. Кн. 1. С. 96.

²⁶ Там же. С. 98.

²⁷ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию... Л. 51 об.-52.

собственно, с критики догматов христианства богословие эпохи Просвещения и вступило в свою неологическую стадию²⁸. Этот переход стал в определенном смысле логическим продолжением стремления богословов строго доказать истинность христианства перед судом разума. Вначале дело шло только о защите христианства от антихристианских и антирелигиозных тенденций в интеллектуальной атмосфере эпохи Просвещения. В 40-е годы XVIII в. в Германии начинает активно переводиться английская апологетическая литература (Тиндаль, Форстер и др.), а затем появляется своя. Так, в частности, вышеупомянутый берлинский проповедник Зак в 1748 году публикует «Защиту христианской веры», в 1769 году выходит «Защита истинности и Божественности христианской религии» богослова из Галле Нёссельта. Апология христианской веры у некоторых богословов под влиянием популярного тогда в немецких университетах вольфианства переросла в стремление строго доказать истинность основных положений христианской религии. Философия Просвещения первой половины XVIII в. в лице таких ее представителей, как Христиан Вольф, стремилась представить в виде единой системы непротиворечивых, логически связанных и обоснованных положений всю совокупность человеческого знания, включая учение о Боге. Вольфианство нашло поклонников среди теологов. Так, в юности, как отмечает Анер, один из ведущих неологов Иоганн Иерузалем, обучаясь в Лейпциге, был очарован лекциями вольфианца Готшеда, в которых излагался математический метод доказательства философских положений. Иерузалем в своих проповедях также стал опираться на строгие доказательства догматических истин. Но он же впоследствии, с похвалой отзываясь о трактате Верне в защиту истинности христианской религии, писал своему бывшему учителю Готшеду: основные истины доказаны уже столь основательно, что не требуются дальнейшие сочинения подобного рода, а лучше постараться доказать отдельные положения христианства. Стремление Иерузалема доказать справедливость христианства во всех его отдельных истинных положениях на деле означало одновременное отделение тех положений, которые будут признаны ложными, о чем сам автор намекает в письме, когда

²⁸ Aнер К. Die Theologie der Lessingzeit... S. 145.

пишет, что увенчает свою старость ересью²⁹. При этом, как подчеркивает Анер, истинность догматов у Иерусалима определяется не столько их доказанностью, что требуется скорее для убеждения других, сколько их умиротворяющим воздействием на душу. При посещении Англии и Голландии у Иерусалима вызвало симпатию «воодушевление» представителей различных христианских деноминаций, независимо от их догматических расхождений, в особенности на него произвел впечатление своей «простотой» и «благочестием» автор трактата о естественной религии анабаптист Фостер. Впоследствии, как отмечает Анер, у неологов психологический и нравственный моменты стали главными в религии. Помимо вольфианства, даже более значительное влияние на формирование мировоззрения неологов оказала общая духовная атмосфера века Просвещения, «главные силы» которого, по выражению одного из современных исследователей истории философской психологии, «были брошены на исследование природы человека»³⁰, этим объясняется формирование и расцвет философской психологии в XVIII столетии. Тема изучения человека становится одной из ведущих для представителей деизма, вместо религии Откровения выдвигающего естественную религию. Деизм как течение оказал значительное влияние на неологов, как это ярко видно на примере Шпалдинга, переводившего Шефстбери и в 1748 году выпустившего книгу «Определение человека», что позволяет современным исследователям говорить об идейной и исторической зависимости немецкой неологии от английского деизма³¹. В духе времени истинность религиозных положений у неологов начинает определяться их соответствием разумным, нравственным, душевным потребностям человека, их практическим значением для благочестивой жизни. И критика догматического учения христианства начинает вестись именно с этих позиций. Первым объектом критики для «новых богословов» становится учение о первородном грехе, что прозвучало уже в проповедях Иерусалима, предлагавшего

²⁹ *Aner K.* Die Theologie der Lessingzeit... S. 144–145.

³⁰ *Васильев В. В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М., 2010. С. 7.

³¹ *Raats G.* Aufklärung als Selbstdeutung: Eine genetisch-systematische Rekonstruktion von Johann Joachim Spaldings «Bestimmung des Menschen» (1748). Tübingen, 2014. S. 2.

в грехопадении Адама видеть только прототип того, как в человеческой природе чувственное начало может возобладать над разумным. Затем некоторые авторы стали отказываться признавать Христа Богом, но только посланным от Бога «учителем человечества» (такой подход замечен в толковании Нового Завета вышеупомянутым Эйхгорном). Как следствие объектом критики неологов стал догмат о Святой Троице. Неологи полагали, что критикуемые ими догматы не имеют отношения к Божественному Откровению. Во второй половине XVIII века они инициировали споры о бесновании, отвергая возможность такового. Близкий к неологам своим рационалистическим подходом к толкованию Библии Иоганн Соломон Землер в специальном сочинении постарался дать естественное объяснение описаниям случаев беснования в Новом Завете, рассматривая их как приспособление к мнениям людей того времени³². Неолог из Гельмштедта В. А. Теллер в «Словаре Нового Завета» 1772 года уже принципиально отвергает существование падших духов³³.

Архим. Иннокентий первым среди неологов, отвергавших христианские догматы и выведивших последние из языческой философии, упоминает в лекции Джозефа Пристли (1733–1804), известного английского естествоиспытателя и философа, по религиозным взглядам — унитария. В 1785 году в Гамбурге вышла книга Пристли «История искажений христианства», переведенная на немецкий язык неологом Яковом Эккерманом. В этой книге Пристли старался уверить читателей, что апостолы и Древняя Церковь не почитали Христа Богом, что блж. Августин разделял взгляды отрицавших Божество Господа эвионитов, пока не познакомился с сочинениями Платона, из которых узнал учение о Логосе³⁴. Согласно Пристли, вера в Божество Иисуса Христа была первым искажением христианства под влиянием языческой философии³⁵.

Приверженность неологов идее естественной религии. Свт. Иннокентий далее выделяет среди неологов подгруппу

³² См.: *Муретов М.* Протестантское богословие до появления страусовой Жизни Иисуса (Общая характеристика). Сергиев Посад, 1894. С. 49–52.

³³ *Aner K.* Die Theologie der Lessingzeit... S. 241.

³⁴ *Priestley J.* Geschichte der Verfälschungen des Christentums. Bd. 1. Hamburg u. Kiel, 1785. S. 13.

³⁵ *Ibid.* S. 15.

превозносящих достоинство естественной религии сравнительно с христианством. К таковым относит Иоганна Августа Эбергарда (1739–1809), профессора философии в Галле. В 1772 году вышла его «Новая апология Сократа, или Исследование учения о блаженстве язычников», ставшая откликом на полемику о спасении не верующих во Христа язычников, развернувшуюся вначале во Франции, а потом в Швейцарии. В книге Эбергард отмечает, что утверждение о невозможности блаженства вне Церкви долго было принципом Римской Церкви и осталось неизменным при улучшении веры (очевидно, в протестантизме), только понятие Церкви получило другое значение: вера в слова видимого главы Церкви в качестве условия получения блаженства сменилась принятием всем положений веры на основе правильно истолкованного Писания³⁶. Эбергард связывает появление учения об осуждении язычников судом Божиим в истории христианства с тем, что гражданские приговоры, относящиеся к исключению заблуждающихся из Церкви как общества святых возвели в ранг божественных, и то, что имело силу только для земной жизни, затем распространили на загробную. Родоначальники протестантизма, занимаясь улучшением религиозного познания, не считали это мнение вредным и, при неразвитом в то время истолковании Священного Писания, рассматривали его как согласное с последним. Но их суждения, согласно Эбергарду, не могут рассматриваться как обязательные для протестантов, поскольку были восприняты от предшествующей традиции, восходящей к столь любимому вождями Реформации блаженному Августину. Но из этого мнения следует, что осуждению подвергнутся и грудные младенцы, и находящиеся в утробе. И здесь Эбергард предлагает тем, кто считает церковным учение об осуждении нехристианских народов, размыслить, как такое учение может быть согласовано со свойствами Божиими: как высшее Существо без ущерба для Своей праведности может осудить на вечные муки такую большую часть человечества?³⁷ Как отмечает Анер, в вопросе о вечных муках против протестантской ортодоксии Просвещение отстаивало учение об апокатастасе

³⁶ *Eberhard J. A. Neue Apologie des Sokrates, oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden. 2. Aufl. Frankfurt; Leipzig, 1787. S. 15.*

³⁷ *Ibid. S. 21–22.*

и Эбергард был одним из ведущих в этой полемике. Он обращается к филологическим изысканиям для обоснования своей позиции, в частности, рассматривает в древнееврейском и древнегреческом значения термина «вечный», старается решить проблему с параллелизмом в Мф. 25, 46, где речь идет о вечной жизни и вечных мучениях, беглым упоминанием о предположении библейской критики, что это ошибка невнимательного или слишком умного переписчика. Но главное для него как неолога состоит в принципе: определение того, что является частью Откровения, а что нет, является прерогативой разума. Он верит в свидетельство Писания о вечном блаженстве, поскольку предварительно через доказательства разума познал бесконечность такого блаженства, аналогичное свидетельство о вечных муках он не может принять, так как оно противоречит истинам разума³⁸ (за конечный грех не может быть бесконечного наказания, отделение осужденного творения от благополучия не приличествует совершенной Мудрости и Благости и т. д.). В своей апологии Эбергард далее старается показать, что участь каждого человека зависит исключительно от его добродетельности, которая не может быть «отравлена» грехом первого человека и не требует сверхъестественной помощи. А отсюда, согласно автору, следует не что иное, как то, что единственной причиной лишения блаженной участи не принадлежащего к христианской Церкви человека является его собственная вина³⁹. Эбергард ставит два, для него явно риторических вопроса: 1. Если ли в человеке, лишенном помощи христианства, нечто такое, что делает его виновным перед Богом? (автор переинтерпретирует вопрос: должен ли язычник быть осужден из-за религии, в которой он живет?) 2. Является ли он не способным к моральным благам? Согласно Эбергарду, религиозные заблуждения не мешали язычникам быть добродетельными и руководствоваться истинами разума, следовательно, это дает им возможность быть неосужденными. Таким образом, у Эбергарда естественная религия, основанная на истинах разума, и связанная с ней естественная мораль становятся критерием для выявления истинного Откровения и в конечном счете той частью последнего, которая обеспечивает спасение независимо

³⁸ *Aner K. Die Theologie der Lessingzeit... S. 276.*

³⁹ *Eberhard J. A. Neue Apologie des Sokrates... S. 154.*

от принадлежности человека к христианской Церкви. И в этом смысле можно понять замечание свт. Иннокентия, что представители данной подгруппы неологов «требовали христианского иудейского партикуляризма»⁴⁰, то есть признания религии Ветхого и Нового Завета только одним из исторически обусловленных путей к спасению.

Последней архим. Иннокентий выделяет подгруппу неологов, которые старались приписать Самому Господу и апостолам рационалистический образ мыслей. Среди представителей называет Бардта, судя по всему, Карла-Фридриха, автора «Новейших Откровений Бога в письмах и рассказах», представляющих собой пересказ Евангелий для читателя, ищущего «содержания Библии, а не ее оболочки», «жаждущего общения, истины». В итоге, как и другие неологи, Бардт излагает Евангелие и комментирует слова Христа и евангелистов в соответствии с собственными представлениями о том, в чем заключается божественное Откровение. Так, Пролог Евангелия от Иоанна Бардт истолковывает в духе несторианства в том смысле, что Логос соединился с одним смертным человеком, которого Он сделал как бы жилищем для Себя⁴¹.

Как отмечает свт. Иннокентий: «Колеблясь между предметами разума и Откровения, каждый неолог принимал и отвергал в своей системе то, что хотел»⁴². Действительно, учение неологов затруднительно представить в виде общей системы, можно говорить лишь об их общих установках, что хорошо показывает книга Анера.

Учение Канта о религии. Далее будущий святитель переходит к изложению позиции Канта и так характеризует его подход: Кант стремился заключить религию в пределах чистого разума и для согласования такой религии с историческим христианством предложил теорию нравственно-иносказательного изъяснения положений христианства. Фактически Кант предложил толковать догматическое вероучение христианства как иносказательно выраженные практические нравственные правила своей естественной моральной религии. По мнению архим. Иннокентия, Кант стремился таким образом

⁴⁰ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию... Л. 52.

⁴¹ *Bahrtdt C. F. Die neuesten Offenbarungen Gottes in Briefen und Erzählungen.* Bd. 1. Riga, 1773. S. 328.

⁴² Там же.

доказать родство исторической религии христианства с собственной доктриной религии в пределах разума и при этом желал оставаться в рамках философии, не посягая на область богословия и не думая унижать достоинство христианской догматики, полагая вредным ее смешение с философией.

Возможно, такая оценка Канта была навеяна знакомством о. Иннокентия с работами протестантского богослова К. Ф. Штойдлина (1761–1826), на которые он ссылается в лекциях⁴³. Пережив период скептицизма, испытав влияние кантовской философии, Штойдлин желал объединить в своих христианских убеждениях рационализм с супранатурализмом (признанием сверхъестественного Откровения). В своем учебнике по догматике он положительно оценивает Канта как признававшего полезность Откровения для человека и возможность реальности сверхприродного и сверхразумного начала. Он же отмечает, что еще до появления «Религии в пределах только разума» такие мыслители, как Якоб и Гайденрайх, уже стали писать об Откровении в духе кантовской философии, а именно показывать его логическую космологическую и моральную возможность и тем самым оправдывать разумную веру в Откровение⁴⁴. В конечном счете, как отмечается в биографии Штойдлина, он пришел в богословии от умозрения к эмпиризму, от критицизма к позитивизму⁴⁵.

При этом следует отметить, что Канта едва ли можно назвать апологетом веры в Откровение, стремящимся согласовать с ней веру разума. Кант относит веру в Откровение к исторической вере, которая, по его учению, есть лишь временное вспомогательное средство для приближения верующих к чистой религиозной вере. И истинной Церковью он называет ту, которая содержит в себе принцип постоянного приближения к чистой вере, «чтобы в конце концов можно было обойтись без такого вспомогательного средства»⁴⁶. Иными

⁴³ Там же. Л. 53 об.

⁴⁴ См.: *Stäudlin C. F. Lehrbuch der Dogmatik und Dogmengeschichte*. Göttingen, 1809. S. 92.

⁴⁵ См.: *Stäudlin Carl Friedrich // Allgemeine Deutsche Biographie*. Hsbg. Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften, 1. Aufl. München; Leipzig, 1893. Bd. 35. S. 318.

⁴⁶ *Кант И.* Религия в пределах только разума // *Кант И.* Собр. соч. В 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 123.

словами, чистая религиозная вера, согласно Канту, не должна основываться на Откровении.

Что же касается того, что Кант, развивая доктрину религии в пределах разума, желал оставаться в рамках философского знания, не вторгаясь в пределы богословия, то у этого суждения действительно есть основания в утверждениях самого Канта. Кёнигсбергский мыслитель не признавал учение Священного Писания имеющим силу для «моральной догматики», но, с другой стороны, считал неправомочным с собственным «философским богословием» в пределах разума вторгаться в область основывающегося на Библии богословия. Этика и вырастающее из нее «философское богословие» строятся Кантом независимо от религии Откровения, и на Священное Писание он ссылается, как правильно замечает архим. Иннокентий, только с целью показать, что его философия религии не противоречит Писанию. Однако в дальнейшем сам же Кант не будет следовать этому разделению компетенций, когда начнет на основе своих принципов по-своему истолковывать Священное Писание, например, указывать, что ап. Павел словами о духах тьмы не рассчитывал вывести наше познание за пределы чувственного мира⁴⁷. В связи с этим следует признать вполне верным замечание современника свт. Иннокентия — прот. Иоанна Скворцова о том, что Кант, желая примирить свое учение с Откровением, в итоге стал последнее истолковывать в духе своей философии⁴⁸. Как отмечает и сам архим. Иннокентий в лекциях: Кант готов был принять Откровение под защиту своей критики

⁴⁷ См.: *Кант И.* Религия в пределах только разума // *Кант И.* Собр. соч. В 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 60.

⁴⁸ См.: *Скворцов И.* Критическое обозрение Кантовой религии в пределах одного разума // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. Ч. 17. С. 46. Работа о. Иоанна содержит, как представляется, достаточно точную и подробную оценку учения Канта о религии с позиций православного вероучения. Прот. Иоанн Скворцов (1795–1863) окончил СПбДА в 1817 году первым в списке магистров. С 1824 по 1849 год преподавал философию в Киевской духовной академии. Отец Иоанн Скворцов был профессором философии в КДА в пору ректорства свт. Иннокентия и был дружен с последним. Как вспоминал близко знавший свт. Иннокентия еще по Петербургу ректор Киевской духовной семинарии в 1830-х годах архим. Иеремия (Соловьев), ректор вместе с профессором философии академии прот. И. Скворцовым часто гуляли по Днепровским горам, обсуждая различные богословские и философские вопросы. См.: *Виноградов И.З.* Преосвященный Иеремия,

только лишь при условии, что разуму будет дано право верховного суда над символическими текстами Откровения. В итоге нравственный рационализм, представляемый Кантом, не только не примирил рационализм с супранатурализмом, но и стал основанием рационализма историко-критического.

Рационалисты-неологи сделали кантовскую «Религию в пределах только разума» своим катехизисом. Они пошли в богословии кантовским путем, стараясь извлечь из Священного Писания естественную религию, а все то в священных текстах, что нельзя было подвести под нее, объявляли неким историческим приспособлением к религиозным верованиям людей прошлого. Другим авторитетным сочинением для них стал «Опыт критики всяческого Откровения» Фихте. В начале XIX в. влияние философии Шеллинга умерило во многих жар критицизма, но зато возбудило желание объяснять все христианские таинства из идей ума. Среди защитников на Западе согласного с Православием теистического мировоззрения лектор называет прежде всего И. Зайлера⁴⁹.

Опровержение положений неологов свт. Иннокентием. Далее свт. Иннокентий строит свои лекции в виде последовательного изложения тезисов и аргументов неологов и ответов на них со стороны православного богословия. Основным тезисом рационалистов являлось утверждение, что разум есть единственный источник религии, а потому нет Откровенной религии в строгом смысле слова. И разуму принадлежит право отличать в Священном Писании то, что принадлежит собственно истинной религии, а что является случайным, данью времени и предрассудкам. Неологи полагали, что апостолы не имели

епископ Нижегородский, и воспоминания его о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. Н. Новгород, 1886. С. 7.

⁴⁹ З а й л е р И. М. (1751–1832) — католический богослов, епископ Регенсбурга, один из основоположников пасторского богословия в католической теологии. Как отмечал биограф Зайлера Г. Эйхингер: «Самым важным делом, которому служил Зайлер, была апология христианства как непосредственного божественного Откровения. Это его стремление проходит красной нитью по всем его работам» [Эйхингер 1865, 40]. При этом Эйхингер замечает, что в силу позиции, занятой Зайлером в отношении к своему времени и его духовному направлению, апологетика Зайлера ограничивалась защитой христианства вообще как религии, а задача апологетики католицизма была для данного богослова второстепенной.

никакого сверхъестественного сообщения с Богом, что описываемые чудеса, явления Ангелов — это благочестивые вымыслы, что пророчества — описания событий прошлого или предположения на основе ума и опыта, что Иисус Христос — простой человек, после смерти провозглашенный учениками Богом, учение о Святой Троице — аллегория свойств Божиих и т. п. Отец Иннокентий замечает на это, что священные писатели сами утверждали о действии на них Святого Духа и указывали, чем они отличаются от произведений человеческого ума (ср.: 1 Кор. 7, 10–12), предостерегали от опасности выдавать за откровения произволения своего сердца и ума (ср.: Иер. 23, 25–40). Кроме того, они были простыми людьми, а проповедовали учение, далеко превышающее рассуждения некнижных людей. Относительно вымыслов и предрассудков лектор замечает, что неологам еще нужно доказать, что найденные ими в Библии первые и вторые действительно таковы. Неологи же относят к предрассудкам и вымыслам все то, возможность чего их разум не может понять. Но тогда можно обратиться в предрассудок и связь души с телом, внутренняя возможность которой также непостижима для ума. Выдвинутая неологами теория приспособления, *во-первых*, недостойна апостолов как посланников Божиих: они сами торжественно утверждали, что говорят истину; *во-вторых*, противоречит тому обстоятельству, что Христос и апостолы проповедовали вещи, потрясавшие образ мыслей о религии как иудеев, так и язычников, и были за это неоднократно гонимы. А тем, кто их слова принимал как слова Бога, они вполне могли разъяснить ложность найденных неологами предрассудков, если бы считали их таковыми. Эти же аргументы относятся и к теме признания Христа Богом в христианской религии. Отрицая таковое, неологи нарушают ими же положенные границы для разума, который, согласно их логике, не выходя из своих пределов, не может ни утверждать, ни отрицать этой истины. Кроме того, теория приспособления совершенно разрушает христианство как религию, так как на основе этой теории каждый может принимать или отвергать в Священном Писании все, что ему угодно, и вообще находить какую угодно религию в какой угодно книге. Этим не только не исключается мечтательность, от которой неологи желали бы очистить Библию, но, напротив, открывается широкая дорога разным вымыслам в истолковании священных текстов. Многие из неологов вслед за Кантом, Фихте и Рейнгольдом соглашались признать факт Откровения, но видели его предназначение

исключительно в обращении людей к нравственному образу жизни и отказывались признавать богооткровенным догматическое учение христианства, включающее учение о Таинствах. Но то, что Откровение должно ограничиваться только нравственными принципами, есть недоказанное положение, замечает лектор. Практический разум, согласно свт. Иннокентию, может требовать, чтобы в Откровении не было ничего противного нравственным законам, но он не вправе требовать, чтобы все Откровение сводилось к нравственности. Неологи полагали, что принятие догматических истин на веру несовместимо с автономией нравственного существа. Архим. Иннокентий замечает на это, что сам разум велит нравственно-автономному существу принимать волю верховного законодателя и человек свободно подчиняет себя повелениям Бога.

Особенное внимание лектор уделяет органически связанному с учением неологов тезису о возможности усовершенствования христианства⁵⁰. Неологи объясняли надобность этого тем, что человечество постепенно совершенствуется в нравственном и умственном отношении и теперь ему может быть сообщена более совершенная религия. Архим. Иннокентий оспаривает мнение о том, что при зарождении христианства люди были менее развиты нравственно и умственно, он указывает на античную культуру, достижения которой признаются и в Новейшее время. Бог изначально дал такую религию, которая удовлетворяет потребностям людей с разной степенью образованности и сущность которой остается одной и той же. Совершенствоваться могут и должны люди в ее познании. Будущий свт. Иннокентий также рассматривает тезисы неологов о первородном грехе, догмате Искушения и в заключение показывает, каким образом тезисы неологов в качестве своего логического следствия приводят к атеизму. «Если с разумом несогласно верить в Откровение, потому что он непонятного не может принять за истину, то с ним несогласно и верить в бытие Бога и в Его действие на тварей; ибо и то, и другое непонятно.

⁵⁰ Как отмечается в современных исследованиях по данной теме, решающий импульс распространению учения о постепенном усовершенствовании христианства в протестантском богословии дали идеи близкого к неологам Землера о неисчерпаемости христианской религии. См.: *Hornig G. Der Perfektibilitätsgedanke bei J. S. Semler // Zeitschrift für Theologie und Kirche. Vol. 72. № 4 (1975), S. 381–397.*

<...> Если противно автономии разума верить в Откровение потому, что оно составляет внешний источник религиозного познания и деятельности, то ей должно быть противно понятие всякой зависимости от Бога как внешнего Законодателя»⁵¹.

Критический анализ богословского рационализма неологов у свт. Иннокентия (Борисова) подтверждает свидетельства о его начитанности в современной ему западной богословской и философской литературе и показывает очевидную несостоятельность слухов о его приверженности неологизму. Ознакомление со взглядами неологов на лекциях по обличительному богословию ярко демонстрировало, к чему приводит в богословии разрыв с церковным святоотеческим Преданием и превратные представления о Церкви, как это имело место в протестантизме.

Источники

- Bahrdt C. F.* Die neuesten Offenbarungen Gottes in Briefen und Erzählungen. Bd. 1. Riga: bei Johann Friedrich Hartknoch, 1773.
- Eberhard J. A.* Neue Apologie des Sokrates, oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden. 2. Aufl. Frankfurt; Leipzig: Olms, 1787.
- Eichhorn J. G.* Einleitung in das Neue Testament. Leipzig: Weidmann, 1810.
- Priestley J.* Geschichte der Verfälschungen des Christentums. In 2 Bänden. Bd. 1. Hamburg und Kiel: verlegt Carl Ernst Bohn, 1785.
- Sack A. F. W.* Verteidigte Glaube der Christen. Stück 8. Berlin: Haudeu&Spener, 1751.
- Stäudlin C. F.* Lehrbuch der Dogmatik und Dogmengeschichte. Göttingen: Vandenhöck und Ruprecht, 1809.
- Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию // НИОР РГБ. Ф 173 / 2 (Архив МДА). № 211.
- Иннокентий (Борисов), еп. Чигиринский.* О неологизме или рационализме // *Гавриил, архим.* История философии. Ч. VI. Казань: В университетской типографии, 1840. С. 121–134.
- Кант И.* Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
- Кант И.* Религия в пределах только разума // *Кант И.* Собр. соч. в 8 т. Т. 6. М.: Чоро, 1994. С. 5–222.

⁵¹ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекции по обличительному богословию... Л. 72 об.

- Материалы для истории Киевской духовной академии // Киевская старина. 1882. Т. 1. № 3. С. 499–519.
- Скворцов И. М.* Критическое обозрение Кантовой религии в пределах одного разума // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. Ч. 17. С. 44–99 (2-я пагин.).
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Письма к А. В. Горскому (письма № 1–28) // ПТСО. 1883. Ч. 31. Кн. 1. С. 201–272 (1-я пагин.).
- Филарет (Дроздов), свт.* Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003.

Литература

- Барсов Н. И.* К биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического // ХЧ. 1883. № 11–12. С. 629–656; 1884. № 1–2. С. 188–224.
- Васильев В. В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М.: Канон Плюс, 2010.
- Виноградов И. З.* Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский, и воспоминания его о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. Нижний Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1886.
- Мальшевский И. И.* Историческая заметка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие // ТКДА. 1869. № 11. С. 64–138.
- Муретов М.* Протестантское богословие до появления страусовой Жизни Иисуса (Общая характеристика). Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1894.
- Муретов М. Д.* Эйхгорн и его толкование новозаветных чудес. Отрывок из истории экзегезы и критики Нового Завета // ПТСО. 1884. Ч. 33. Кн. 1. С. 86–113 (1-я пагин.).
- (Н. В-в)* Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический: 1800–1857. Историко-биографический очерк. Глава II // Русская старина. 1878. Апрель. С. 547–572.
- Сухова Н. Ю.* Духовно-учебный проект святителя Иннокентия (Борисова) 1830-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II (История, История Русской Православной Церкви). 2011. Вып. 2 (39). С. 18–34.
- Шильдер Н. К.* Два доноса в 1831 г. // Русская старина. 1899. Т. 97. Вып. 1. С. 67–87. (Э... в) Обмолвки и недомолвки // Вестник западной России. 1870. Кн. 2. Отд. III. С. 25–35.
- Aichinger G.* Johann Michael Sailer, Bischof von Regensburg: ein biographischer Versuch. Freiburg im Breisgau: Herder'sche Verlag, 1865.
- Allgemeine Deutsche Biographie. Hsgeb. Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften, 1. Aufl. München; Leipzig, 1893. Bd. 35.

- Aner K.* Die Theologie der Lessingzeit. Halle; Saale: Verlag von Max Niemeyer, 1929.
- Barth U.* Kritischer Religionsdiskurs. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014.
- Beutel A.* Johann Joachim Spalding: Meistertheologe im Zeitalter der Aufklärung. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014.
- Hornig G.* Der Perfektibilitätsgedanke bei J. S. Semler // Zeitschrift für Theologie und Kirche Vol. 72, No. 4 (1975). S. 381–397.
- Neugebauer-Wölk M.* Debatten im Geheimraum der Aufklärung. Konstellationen des Wissensgewinns im Orden der Illuminaten Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft Vol. 23, Die Aufklärung und ihre Weltwirkung (2010). S. 17–46.
- Raats G.* Aufklärung als Selbsteutung: Eine genetisch-systematische Rekonstruktion von Johann Joachim Spaldings «Bestimmung des Menschen» (1748). Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. (Beiträge zur historischen Theologie, 173).

Critics of the Teaching of Neologs by St. Innocent of Kherson

Viacheslav I. Kotsiuba

DSc in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy,
Moscow Institute of Physics and Technology
9 Institutskiy per., Dolgoprudny, Moscow Region
141701, Russian Federation
vk1993@mail.ru

For citation: Kotsyuba Viacheslav I. «Criticism of the Teaching of Neologs by Saint Innocent of Kherson». *Diakrisis*. 2019. № 3 (3). P. 93–116. DOI:10.54700/diakrisis.2019.3.3.005

Abstract

The article discusses questions about suspicions of the kinship of the views of St. Innocent (Borisov) with the teachings of Western theologians — Neologs, about the attitude of St. Philaret of Moscow towards St. Innocent, analyzes the criticism of the teaching of Neologs by St. Innocent of Kherson in lectures on comparative theology.

Keywords: Russian patrology, Theology, St. Innocent of Kherson, St. Philaret (Drozdov), Neologs, Kant.